5212

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛІОТЕКА СТУПИНА.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

Сост. А. Н. Бахметева. Съ рисунками.

Цѣна 10 коп.

ВЪ КОНТОРѢ
издателя-книгопродавца **А. Д. СТУПИНА,** Москва, Никольская ул. ряд. съ ремесленной упр

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(на почтовую пересылку прошу прилагать по **20** коп. на рубль; вмѣсто мелочи можно марками).

Житія святыхъ,

кратко изложенныя по руководству Четьихъ-Миней. Сост. *А. Н. Бахметева*, съ прибавлен. объясненій главныхъ праздниковъ православной Церкви и съ изображеніями святыхъ (около 300 рисунковъ) малаго формата, на обыкновенной бумагѣ 12 книжекъ. 15-е изданіе. М. 99 г. Ц. 1 р. 80 к., въ корешк. переп. въ 3 книг. 2 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ—3 р. 50 к.

Одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Включены въ каталогъ книгъ, **одобрен.** для ученическихъ библ. низш. учил. и для народ. чтенія. (Журн. Минист. Народ. Просв. 83 г. іюнь).

Внесены въ примѣрный списокъ книгъ для библіотекъ **церковно-приходскихъ школъ.**

Эта книга напечатана съ той цѣлью, чтобы дать всякому христіанину богоугодное чтеніе на всѣ дни, особенно же праздничные: онъ увидитъ въ ней высокіе примѣры вѣры, любви къ Богу и ближнимъ, терпѣнія среди скорбей и страданій и полной покорности и преданности волѣ Божіей.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ. Отъ 1-го вѣка до полов. XI-го; чтеніе для дѣтей старш. возраста. Сост. *А. Н. Бахметева*. Изд. 8-е, въ 2 част. М. 1900 г. Ц. 1 р. 75 коп., въ коленк. переплетѣ—2 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Чтеніе для дѣтей старш. возр. Сост. *А. Н. Бахметева*. Изд. 3-е, въ 2-хъ ч. М. 98 г. Ц. за 2 ч. 2 р. 50 к., въ коленк. переплетѣ—3 р. 25 к.

Рекомендов. Учеб. Ком. при Св. Синодѣ для чтенія восп. дух. сем. и епарх. женск. училищъ.
Одобрены Учен. К. М. П. Пр. къ употр. въ средн. учебн. завед.
Рекомендованы Глав. Упр. военно-учеб. завед.
Внесены въ „Примѣр. списк. кн. для библ. Ц.-прих. школъ".

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ
И ЧУДОДѢЙСТВЕННАЯ СИЛА ЕГО МОЛИТВЫ.

съ приложеніемъ полнаго жизнеописанія о. Іоанна, его молитвы и славословія, съ портретомъ о. Іоанна и рисунками. Сост. *С. И. Цвѣтковъ*. М. 97 г. Ц. 1 р., въ коленк. переплетѣ—1 р. 50 к.

НАЧАЛО
ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ
и
КРЕЩЕНІЕ РУСИ
ПРИ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ.

Составила А. Н. Бахметева.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 12 Іюня, 1899 г.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Типографія **В. Гатцукъ**, Арбатъ, Больш. Афанасьевскій п., д. Ефремовой.

I.

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ.

Въ 1888-мъ году праздновалось девятисотлѣтіе крещенія Руси и воспоминалось это великое событіе въ день святаго Владиміра, при коемъ оно совершилось. Свѣтлую, незабвенную память оставилъ по себѣ нашъ князь Владиміръ. Церковь прославляетъ его какъ святого и равноапостольнаго за его горячую ревность къ вѣрѣ Христовой; исторія знаетъ его какъ мудраго государя, который просвѣтилъ народъ свой, возвеличилъ державу свою и заботливо охранялъ Русь отъ хищныхъ враговъ; въ преданіяхъ и пѣсняхъ народныхъ онъ слыветъ ласковымъ княземъ Владиміромъ, Владиміромъ краснымъ солнышкомъ.

Разскажемъ о жизни великаго государя, котораго Господь сподобилъ уразумѣть и указать народу своему истинную вѣру.

А до той поры развѣ Россія вовсе не знала вѣры христіанской?

Нѣтъ. Евангеліе и ранѣе было проповѣдано въ нѣкс горыхъ частяхъ нашего отечества; но только при князѣ Владимірѣ христіанство прочно утвердилось на Руси, и съ того времени только Русь стала считаться христіанскою страною.

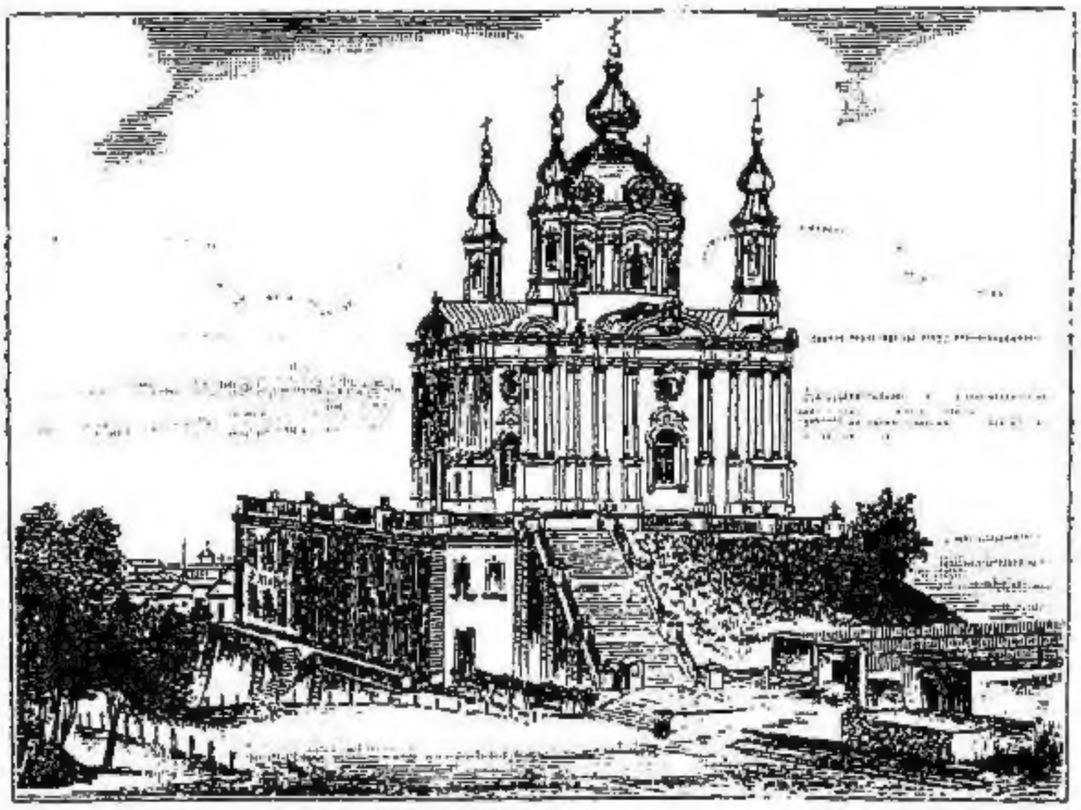
Прежде всего надо намъ разсказать, какъ и въ какія времена появлялся у насъ до той поры свѣтъ вѣры Христовой.

Первымъ благовѣстникомъ Евангелія въ нашей землѣ былъ святый апостолъ Андрей Первозванный. По вознесеніи Господа, когда апостолы, покорные Его велѣнію, разсѣялись по всему тогда извѣстному міру для благовѣствованія, апостолъ Андрей посѣтилъ между прочими землями и страны, лежавшія близъ Чернаго моря. Онъ посѣтилъ страны кавказскія, былъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, или Тавридѣ, то-есть въ нынѣшнемъ Крыму. Вступивъ затѣмъ въ устье Днѣпра, онъ на ладьѣ поплылъ вверхъ по рѣкѣ въ Скиѳію. Такъ звали тогда нашу страну. Сохранилось у насъ преданіе, что святый апостолъ остановился подъ горами, гдѣ впослѣдствіи сталъ Кіевъ. «Вотъ видите-ли горы сіи?» сказалъ онъ бывшимъ съ нимъ ученикамъ. «На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія: будетъ городъ великій и воздвигнутся церкви Богу истинному». Поднявшись на горы и благословивъ ихъ, онъ водрузилъ на одной изъ нихъ крестъ и потомъ поплылъ далѣе на сѣверъ. Преданіе гласитъ, что онъ посѣтилъ и тѣ мѣста, гдѣ впослѣдствіи былъ основанъ Новгородъ.

Но въ это время наша земля еще не называлась Русью, и въ ней еще не жили наши предки славя-

Св. апостолъ Андрей Первозванный на кіевскихъ горахъ.

не. Она была мало населена: по мѣстамъ жили, по другимъ кочевали разныя племена, о которыхъ почти ничего неизвѣстно. Позднѣе черезъ нашу Россію шли къ западу разные азіатскіе народы, наводившіе ужасъ на всю Европу. Среди этого бродячаго люда христіан-



Церковь св. Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ.

ство не распространялось, и благовѣствованіе апостола оставило слѣдъ только въ самой южной части нашего отечества, въ Крыму. Тамъ съ первыхъ вѣковъ были епископы, благовѣстники, мученики, которыхъ доселѣ чтитъ святая Церковь.

Шли годы, шли вѣка. Славяне жили на югѣ, близъ Дуная и въ нѣкоторыхъ областяхъ Греціи; но ихъ

стали тѣснить волохи (римляне) и различные народы, въ то время набѣгавшіе на придунайскія области. Вслѣдствіе этого, славяне любившіе миръ и земледѣліе, начали постепенно выселяться: одни въ теперешнія нѣмецкія земли, другіе въ нашу теперешнюю Россію. Поднялись они не всѣ заразъ, а выселялись медленно, постепенно, въ продолженіе вѣковъ. Къ девятому столѣтію заняли они уже часть сѣверной и большую часть средней Россіи, гдѣ жили о бокъ съ племенами, издавна обитавшими тутъ.

Эти пришлые славяне не знали христіанской вѣры. Какъ можно заключить изъ историческихъ извѣстій и изъ преданій, ихъ вѣра состояла въ чествованіи бога всевышняго небеснаго, Сварога, и въ поклоненіи силамъ и явленіямъ природы, которыхъ они считали божествами. Былъ у нихъ богъ солнца—Дажбогъ или Хорсъ; богъ грома и молній—Перунъ, богъ вѣтра—Стрибогъ; богъ веселія—Ладо, и множество иныхъ боговъ, которые, по ихъ понятіямъ, владѣли и управляли видимымъ міромъ, наполняя собою всю видимую природу и живя въ лѣсахъ, въ городахъ, скалахъ и камняхъ, въ огнѣ и водѣ. Отъ этихъ боговъ, думали они, зависитъ и судьба людей, и обиліе плодовъ земныхъ, и благоденствіе семейное. Чтобы привлечь ихъ милость и отвратить ихъ гнѣвъ, они усердно покланялись имъ, приносили имъ дары и жертвы, чествовали ихъ различными обрядами и празднествами, славили ихъ въ пѣсняхъ и не предпринимали никакого дѣла, не испросивъ ихъ помощи. Вѣрили они, что всякій домъ имѣетъ своего бога—покровителя: въ особенности чествовали бога солнца, подателя свѣта и тепла, столь нужныхъ земледѣльцу:

Крестный ходъ въ Царьградѣ.

въ честь этого бога совершались празднества въ разныя времена года. При празднествахъ совершались и поминки по умершимъ, ибо Славяне вѣрили въ безсмертіе души и жизнь загробную, которая будетъ наградою добрымъ и карою для злыхъ.

Второе появленіе въ Россіи христіанской вѣры было около 870-го года. Въ то время на горахъ, благословенныхъ апостоломъ Андреемъ, стоялъ уже городъ Кіевъ, и въ немъ княжили варяго-руссы Аскольдъ и Диръ. Уже наше отечество стало именоваться Русью. Аскольдъ и Диръ, привыкшіе къ войнѣ, къ смѣлымъ далекимъ, походамъ, доставлявшимъ славу и добычу, собрали рать, снарядили суда и отправились войною на Царьградъ, который осадили съ моря. Царьградъ или Византія, или Константинополь (теперь столица турокъ-магометанъ) былъ тогда городъ христіанскій, столица греческой или византійской имперіи. Царьградъ пришелъ въ смятеніе при внезапномъ набѣгѣ варяго-русской рати, которая страшно разорила окрестности. Императоръ былъ въ отсутствіи; войска для защиты было мало. Объятые ужасомъ, жители Царьграда столпились въ храмахъ и цѣлую ночь съ воплемъ и слезами молили Господа и Пречистую Богородицу защитить ихъ. Поутру патріархъ съ духовенствомъ, при участіи народа, совершилъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ города, неся чтимую святыню, кресты, иконы и часть ризы Богоматери, хранящуюся въ Византіи. И Господь внялъ молитвамъ: едва патріархъ омочилъ въ морѣ край ризы Богородицы, какъ море доселѣ тихое, взволновалось страшною бурею, которая разсѣяла и отчасти потопила суда русскихъ. Они

сняли осаду и поспѣшно удалились. Спасенные греки воспѣли Богородицѣ благодарственную пѣснь.

Русскіе вожди были такъ поражены силою Бога христіанъ, что вскорѣ по возвращеніи въ Кіевъ послали въ Царьградъ просить наставниковъ въ вѣрѣ христіанской. Патріархъ цареградскій Фотій, ревностный по вѣрѣ, не замедлилъ отправить въ Кіевъ епископа и священниковъ. Эти наставники разсказали язычникамъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, о чудесахъ Его, упомянули и о чудныхъ дѣлахъ Божіихъ въ ветхомъ завѣтѣ. Слушателей особенно поразилъ разсказъ о трехъ отрокахъ вавилонскихъ, оставшихся невредимыми среди пылавшей печи. Они объявили, что увѣруютъ, если увидятъ нѣчто подобное. Епископъ, твердо уповавшій на помощь Божію, помолился и затѣмъ повергъ въ огонь святое евангеліе, которое осталось невредимо. Тогда князья и многіе изъ бояръ и народа увѣровали и крестились.

Стала вѣра Христова распространяться не только въ Кіевѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Патріархъ цареградскій не переставалъ заботиться о новообращенныхъ. Когда русскимъ приходилось быть въ Царьградѣ, имъ показывали церкви христіанскія и учили ихъ вѣрѣ. Распространенію святого ученія помогало и то, что священное писаніе и богослужебныя книги были уже переведены съ греческаго языка на славянскій нашими святыми первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Когда въ 941 мъ году послѣ войны былъ заключенъ миръ между русскими и греками, то русскіе - язычники клялись своими языческими богами, а Русь *крещеная*

повергаетъ въ огонь св. Евангеліе.

присягала въ Кіевѣ передъ крестомъ въ церкви св. Иліи. Это доказываетъ, что въ Кіевѣ уже было много христіанъ и что ихъ за вѣру не тѣснили тогдашніе князья, хотя сами были язычники. Христіанъ стало еще болѣе при княгинѣ Ольгѣ. Ольга, рожденная простою поселянкою близъ Пскова, стала женою великаго князя Игоря и по смерти его правила всѣмъ государствомъ, потому что сынъ ея былъ еще малъ. Какъ язычница она жестоко отомстила убійцамъ мужа, но управляла такъ заботливо и мудро, что заслужила любовь народа, который прозвалъ ее *вѣщею*, то есть,—мудрою.

Самое великое и благое дѣло совершила она уже въ старости. Замѣтивъ благочестивую жизнь кіевскихъ христіанъ, она пожелала ближе узнать вѣру ихъ и для этого въ 957 году рѣшилась ѣхать въ Царьградъ. Тамъ она три мѣсяца поучалась у патріарха закону Христову и наконецъ приняла святое крещеніе съ именемъ Елены. Это имя было дано ей въ память матери Константина, перваго христіанскаго императора. Въ то же время крестились и прибывшіе съ нею.

— «Благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свѣтъ и оставила тьму, сказалъ ей патріархъ. Благословятъ тебя люди русскіе до послѣдняго рода».

Возвратившись изъ Константинополя, княгиня Ольга говорила сыну своему: «я познала Бога истиннаго и радуюсь. Познаешь его ты и будешь радоваться, ибо Христосъ есть свѣтъ и радость для души».

— «Какъ мнѣ принять новый законъ?» возражалъ князь; «дружина моя будетъ смѣяться надо мною».

— «Нѣтъ, говорила Ольга, если ты примешь крещеніе, то и дружина твоя крестится».

Но слова Ольги не дѣйствовали на Святослава, который думалъ только о войнѣ. Кротость и смиреніе, предписанныя закономъ Христовымъ, не могли быть по душѣ гордому воинственному язычнику. Онъ никому не запрещалъ креститься, но смѣялся надъ тѣми, которые принимали новую вѣру. Ольга огорчалась этимъ, огорчалась и тѣмъ, что не могла воспитывать въ христіанствѣ внуковъ своихъ, но возлагала на Господа упованіе свое. «Воля Божія да будетъ,» говорила она; «если Господу угодно будетъ помиловать родъ мой и народъ русскій, то возложитъ имъ на сердце обратиться, какъ даровалъ и мнѣ.»

Съ этою надеждою и почила въ 969-мъ году княгиня Ольга, причисленная Церковью къ лику святыхъ. «Она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ денница передъ солнцемъ, какъ заря предъ разсвѣтомъ» говоритъ объ Ольгѣ нашъ древній лѣтописецъ; «какъ луна въ ночи сіяла она между людьми невѣрными. Она первая отъ Руси вошла въ царство небесное, и по смерти молитъ Бога за всю Русь. Ее славятъ сыны русскіе, видя ее лежащую нетлѣнною много лѣтъ.»

II.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ ПРИ ВЛАДИМІРѢ.

По смерти Ольги мракъ язычества какъ бы еще болѣе сгустился надъ Русью. Святославъ, который при жизни матери только осмѣивалъ христіанъ, сталъ теперь преслѣдовать ихъ. Онъ умеръ въ 971 году; но и послѣ него стало не легче. Старшіе сыновья его стали вести между собой войну; одинъ, Олегъ, былъ убитъ, а младшій братъ—Владиміръ, князь новгородскій, узнавъ объ этомъ, и опасаясь той же участи для себя, бѣжалъ за море къ варягамъ. Тамъ онъ сталъ набирать наемное войско противъ брата своего Ярополка, который тѣмъ временемъ занялъ его удѣлъ. Чрезъ три года Владиміръ вернулся съ варяжскою дружиною и послалъ сказать брату:

— «Владиміръ идетъ на тебя, готовься съ нимъ биться.»

Объявивъ войну брату, онъ въ то же время сталъ свататься къ его невѣстѣ, прекрасной Рогнѣдѣ, княжнѣ полоцкой. Княжна гордо отвѣчала, что не хочетъ разуть сына рабы *). Князь воспылалъ гнѣвомъ; пошелъ войною на Полоцкъ, въ глазахъ Рогнѣды умертвилъ отца и братьевъ ея, и силою взялъ ее за себя.

Началась затѣмъ война съ Ярополкомъ. Черезъ предательство одного изъ близкихъ своихъ, Ярополкъ попалъ въ руки Владиміра, который безжалостно предалъ его смерти и женился на вдовѣ его.

Такимъ образомъ Владиміръ, имѣя только осьмнадцать лѣтъ отъ роду, сдѣлался единодержавнымъ государемъ всей Руси, княжество его было уже и тогда довольно обширно, а онъ въ скоромъ времени значительно увеличилъ его удачными войнами. Владиміръ, явившійся уже жестокимъ и мстительнымъ, сверхъ того вернулся изъза Варяжскаго моря ревностнымъ идолопоклонникомъ. Какъ только онъ прибылъ въ Кіевъ, то велѣлъ поставить близъ дворца на холмѣ кумиръ Перуна, деревянный съ серебряною головою и золотыми усами, и много другихъ идоловъ, которымъ стали покланяться и приносить жертвы, даже человѣческія. «И приносили имъ жертвы, называя ихъ богами, — пишетъ нашъ лѣтописецъ, — приводили сыновъ и дочерей, приносили жертвы бѣсамъ, и осквернялась кровью жертъ земля Русская и холмъ

---

*) Тогда былъ на Руси обычай, что въ первый день брака новобрачная разувала мужа своего; Владиміръ же былъ сынъ Ольгиной ключницы, ибо въ то время язычники имѣли много женъ.

Патріархъ напутствуетъ Ольгу [illegible]

тотъ.» Эти слова даютъ поводъ предполагать, что до этого въ Кіевѣ не совершалось жертвоприношеній кумирамъ. По повелѣнію князя были поставлены кумиры и въ Новгородѣ.

Другія дѣла князя могли еще болѣе возбуждать общее негодованіе. Хотя многоженство допускалось язычествомъ, но образъ жизни молодого князя оскорблялъ даже и нестрогій законъ языческій, и въ особенности нравы и обычаи кіевлянъ, которые болѣе сосѣдей своихъ уважали бракъ и семейныя связи. Владиміръ имѣлъ четырехъ женъ, считавшихся его законными супругами; но нѣсколько сотенъ женъ наполняли его загородные дворцы, ибо онъ не стѣснялся отнимать дочерей у отцевъ и женъ у мужей, когда плѣнялся ихъ красотою.

Кумирослуженіе, покровительствуемое княземъ, стало усиливаться. Владиміръ ходилъ войною на дикихъ ятвяговъ, которые среди своихъ непроходимыхъ дебрей и болотъ, защищались такъ упорно, что князю было трудно покорить ихъ. Однако Владиміръ вернулся побѣдителемъ, страшно опустошивъ землю враговъ. Тогда желая торжественно заявить свою благодарность богамъ, онъ, по совѣщаніи съ старѣйшинами и боярами, рѣшился принести имъ жертву человѣческую.

— «Бросимъ жребій на отроковъ и дѣвушекъ,—сказали старцы и бояре;—и на кого падетъ, того принесемъ въ жертву богамъ.»

Въ то время жилъ въ Кіевѣ варягъ христіанинъ, прибывшій изъ Греціи; у него былъ сынъ, прекрасный

и тѣломъ, и душею. На этого юношу христіанина палъ жребій. Посланные отъ народа объявили отцу: «на сына твоего палъ жребій: боги выбрали его себѣ.»

Но варягъ отвѣчалъ имъ: «ваши боги не боги, а дерево: нынче есть, а завтра сгніютъ. Одинъ есть Богъ, Которому служатъ и покланяются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну и солнце и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Сами сдѣланы. Не дамъ сына своего бѣсамъ.»

Услышавъ объ отказѣ варяга, толпа народа съ оружіемъ ворвалась во дворъ его. Варягъ стоялъ на сѣняхъ съ сыномъ своимъ.

«Отдай сына богамъ», кричалъ народъ.

— «Если то въ самомъ дѣлѣ боги, пусть пришлютъ одного изъ своихъ за сыномъ моимъ, отвѣчалъ Варягъ, а вамъ что до него?»

Раздался въ толпѣ яростный крикъ; народъ бросился съ оружіемъ къ сѣнямъ; подрубилъ ихъ и убилъ отца съ сыномъ. Церковь чтитъ 12-го іюля память этихъ двухъ христіанъ: Ѳедора и Іоанна, первыхъ и послѣднихъ христіанскихъ мучениковъ въ языческомъ Кіевѣ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, Владиміръ прославился побѣдами надъ ляхами, волжскими болгарами, покорилъ себѣ много племенъ славянскихъ, еще не признававшихъ власть кіевскаго князя, распространилъ державу свою до самаго Балтійскаго моря. Весело и привольно жилось въ Кіевѣ при молодомъ князѣ, любившемъ роскошные пиры, блескъ и забавы; и имя князя кіевскаго стало славно и извѣстно уже и за предѣлами Руси. Многіе чужіе властители входили въ сношенія съ нимъ.

Варяжскіе мученики въ Кіевѣ.

Нѣкоторые старались привлечь его къ своей вѣрѣ: кто изъ ревности къ закону своему, кто изъ желанія имѣть его другомъ и союзникомъ. Уже ранѣе, при Ольгѣ и Ярополкѣ, были въ Кіевѣ посланные отъ папы, предлагавшіе русскимъ принять вѣру христіанскую; теперь и съ другихъ сторонъ были попытки сближенія чрезъ вѣру. Можетъ быть самъ Владиміръ, понявъ тщету язычества, искалъ вѣру истинную и это стало извѣстно сосѣдямъ. Самая ревность его къ служенію идоламъ не показывала ли въ немъ тревогу души, желавшей умилостивить божество?

Нашъ древній лѣтописецъ Несторъ, жившій сто лѣтъ послѣ Владиміра, разсказываетъ, что къ князю пришли послы отъ камскихъ болгаръ, недавно принявшихъ магометанство, и говорили ему: «ты, князь, мудръ и смышленъ, а живешь беззаконно, прими законъ нашъ и поклонись Магомету.»

— Какая вѣра ваша? спросилъ князь.

Они стали говорить ему о Богѣ единомъ, о Магометѣ, и плѣнили воображеніе князя описаніемъ Магометова рая съ безчисленными, вѣчно юными красавицами; но нѣкоторыя постановленія магометанскаго закона, и между прочимъ запрещеніе пить вино, не полюбились князю и онъ отослалъ пословъ ни съ чѣмъ.

Затѣмъ пришли посланные отъ папы, нѣмцы, и говорили Владиміру: «наша вѣра свѣтъ; мы покланяемся Богу, сотворившему небо и землю, звѣзды, мѣсяцъ и всякое дыханіе; а ваши боги дерево.» Но Владиміръ отвѣчалъ имъ «идите обратно; отцы наши не принимали вѣры отъ папы.»

Послѣ нѣмцевъ пришли изъ сосѣдней Хазаріи жиды и говорили князю: «мы слышали, что къ тебѣ приходили болгары и христіане, учить тебя вѣрѣ своей. Христіане вѣруютъ въ Бога, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ единому Богу Авраама, Исаака и Іакова». Затѣмъ они стали говорить о постановленіяхъ закона Моисеева.

— Гдѣ ваша земля? спросилъ у нихъ князь.

— Въ Іерусалимѣ, отвѣчали они.

— Что же вы не тамъ живете? спросилъ опять Владиміръ.

— Богъ разгнѣвался на нашихъ отцевъ и разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, и земля наша отдана христіанамъ.

— Какъ же вы другихъ учите, когда сами отвержены Богомъ и расточены? сказалъ Владиміръ. Еслибы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не разсѣялъ бы васъ по чужимъ землямъ. Или и намъ того же желаете?

Прибылъ къ Владиміру и греческій проповѣдникъ, философъ мудрый и краснорѣчивый; Владиміръ сказалъ ему: «ко мнѣ приходили жиды, и говорили, что нѣмцы и греки вѣруютъ въ Того, Кого они распяли».

— Правда, отвѣчалъ философъ, мы вѣруемъ въ Того, о Которомъ предвѣщали пророки, что Онъ родится отъ Дѣвы чистой и будетъ распятъ, и воскреснетъ, и взойдетъ на небо. Жиды этихъ пророковъ избивали; когда же настало время исполненію пророчествъ, Господь сошелъ на землю, былъ распятъ, воскресъ и вознесся на небо; и ждалъ Онъ сорокъ лѣтъ покаянія отъ жидовъ; но когда они не покаялись, то городъ ихъ разрушилъ че-

резъ римлянъ; а ихъ расточилъ и поработилъ инымъ народамъ.

— Для чего Господь сошелъ на землю и принялъ такія страсти? спросилъ князь.

— Если хочешь слушать, я разскажу тебѣ все съ самаго начала, отвѣчалъ грекъ.

— Говори, я радъ слушать.

Грекъ разсказалъ князю съ самаго начала главныя событія ветхаго и новаго завѣта до проповѣди апостольской. Князь слушалъ со вниманіемъ, иногда прерывая повѣствователя вопросами; новый міръ окрывался передъ нимъ; и когда, наконецъ, грекъ, коснувшись опять предсказанія о кончинѣ міра, развернулъ передъ Владиміромъ ткань, на коей была представлена картина страшнаго суда, и объяснилъ ему, что стоящіе одесную Господа праведники идутъ въ рай, а стоящіе ошую грѣшники повержены въ адъ, князь воскликнулъ въ волненіи глубокомъ: «добро этимъ одесную, и горе тѣмъ ошую».

— Крестись, если хочешь быть съ первыми, отвѣчалъ грекъ.

Князь отпустилъ проповѣдника съ честью и дарами. Сильно подѣйствовали на него его слова; но желая вѣры истинной не для себя одного, а для всего народа, онъ хотѣлъ посовѣтоваться съ боярами своими и старѣйшинами городскими. Онъ созвалъ ихъ и сообщилъ имъ о предложеніяхъ магометанъ, нѣмцевъ, жидовъ и грековъ; не скрылъ и того, что слова грека всего болѣе на него подѣйствовали. «Чудны рѣчи грековъ объ иномъ мірѣ», говорилъ онъ: «они утверждаютъ, что есть другой міръ, и что кто вступитъ въ ихъ вѣру, тотъ по смерти

возстанетъ, и жить будетъ вѣчно; а кто не вступитъ, тотъ будетъ горѣть въ огнѣ. Смутился умъ мой отъ такихъ рѣчей. Придайте мнѣ ума, посовѣтуйте».

— Государь, отвѣчали они, своего никто хулить не станетъ. Если же хочешь узнать правду, пошли мудрыхъ мужей въ разныя страны, дабы развѣдали, въ какой странѣ лучше служатъ Богу.

Этотъ совѣтъ полюбился и князю, и всему собранію, и десять избранныхъ мужей были отправлены къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Когда они возвратились, Владиміръ опять созвалъ бояръ и старѣйшинъ, чтобы въ присутствіи ихъ выслушать посланныхъ. Не понравилось имъ служеніе у болгаръ и нѣмцевъ; но съ восторгомъ говорили они о богослуженіи у грековъ въ Царьградѣ. «Нѣтъ нигдѣ на землѣ такого вида и красоты,» говорили они; «мы не знали, на землѣ ли мы или на небѣ; не въ состояніи мы описать того, что видѣли; но знаемъ только, что тамъ Богъ обитаетъ съ людьми, и что греческое богослуженіе выше всѣхъ другихъ. Не можемъ забыть красоты той; всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, уже горькаго не хочетъ; такъ и мы, увидѣвъ вѣру грековъ, не хотимъ оставаться при прежней языческой».

Услышавъ это, бояре и старѣйшины въ свою очередь сказали князю: «государь, если бы законъ греческій не былъ лучше всѣхъ другихъ, то не приняла бы его твоя бабка Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей».

— Гдѣ же намъ креститься?—спросилъ князь.

— Гдѣ тебѣ любо,—отвѣчали они.

Все склоняло Владиміра къ принятію греческой вѣры: и глубокое впечатлѣніе, произведенное на него словами

Князь Владиміръ слушаетъ греческаго проповѣдника.

греческаго благовѣстника, и мнѣніе совѣта его; вѣроятно, и воспоминаніе о поученіяхъ бабки его Ольги, при которой онъ провелъ первые годы дѣтства. Нельзя намъ достаточно возблагодарить Господа, Который въ это время какъ бы Самъ велъ младенческую Русь и черезъ людей еще темныхъ и слѣпыхъ привелъ ее къ свѣту и истинѣ.

Рѣшилъ Владиміръ принять вѣру изъ Греціи, но, гордый побѣдами своими, онъ не захотѣлъ просить наставниковъ у грековъ, а собралъ рать и пошелъ войною на грѣческій городъ Корсунь или Херсонь (близъ нынѣшняго Севастополя). Сталъ онъ осаждать Корсунь. Греки защищались упорно. Владиміръ послалъ сказать имъ: «хоть три года простою у вашего города, если не сдадитесь». Но греки не уступали и долго бы пришлось Владиміру тутъ простоять, если бы не нашелся ему въ городѣ доброжелатель, который увѣдомилъ его, что если онъ перекопаетъ трубы, черезъ которыя городъ снабжается водою, то Корсунь принужденъ будетъ сдаться. Такъ и сбылось.

Взявъ Корсунь, Владиміръ послалъ сказать царямъ греческимъ Василію и Константину: «я взялъ вашъ славный городъ, слышу, что у васъ есть сестра дѣвица; выдайте ее за меня; не то возьму Царьградъ, какъ взялъ Корсунь».

— «У насъ нѣтъ обычая выдавать христіанокъ за язычниковъ,» —отвѣчали цари: «крестись и получишь и руку царевны и царство небесное».

— «Я готовъ креститься,» послалъ сказать князь, «ибо мнѣ и прежде полюбилась вѣра ваша. Присы-

лайте царевну, и меня крестятъ тѣ, которые съ нею пріѣдутъ».

Много труда было царямъ уговорить сестру свою Анну. Ее пуще плѣна и смерти страшилъ бракъ съ государемъ неизвѣстной ей страны, которая считалась греками варварскою. Но цари настаивали. «Чрезъ тебя Господь обратитъ русскую землю, говорили они ей; а насъ избавитъ отъ лютой рати». Наконецъ, убѣдили ее.

Корсунцы приняли царевну съ великимъ почетомъ какъ избавительницу. Тѣмъ временемъ у Владиміра сильно разболѣлись глаза, такъ что онъ ослѣпъ; напало на него сомнѣніе. «Это, вѣрно, боги русскіе караютъ меня за то, что хочу ихъ оставить», подумалъ онъ. Но царевна убѣдила его креститься поскорѣе, предвѣщая ему исцѣленіе. — «Если это будетъ, то по истинѣ великъ Богъ христіанскій», — сказалъ Владиміръ, и сталъ готовиться къ крещенію, поучаясь закону Христову. Святое таинство крещенія совершилось въ церкви св. Василія, и князь немедленно выздоровѣлъ. Онъ уразумѣлъ величіе Божіе и воскликнулъ въ радостномъ восторгѣ: «теперь позналъ я Бога истиннаго». Епископъ корсунскій, крестившій его, далъ ему христіанское имя Василія. Это было въ 988-мъ году. Владиміру было отъ роду 26 лѣтъ. По крещеніи былъ совершенъ бракъ его съ царевною.

Владиміръ прожилъ еще нѣкоторое время въ Корсунѣ, поучаясь правиламъ вѣры истинной, которую пламенно желалъ распространить среди народа своего. Вмѣстѣ съ нимъ крестились и сопровождавшіе его. Князь построилъ въ Корсунѣ церковь и потомъ возвратилъ городъ грекамъ, взявъ изъ него нѣсколько иконъ, крестовъ, утвари

[illegible]
князя Владиміра.

церковной, и часть мощей св. Климента и ученика его Ѳивы. Эти святые мученики пострадали въ той мѣстности еще въ концѣ перваго вѣка послѣ рождества Христова. Съ княземъ поѣхали въ Кіевъ нѣсколько священниковъ и другихъ лицъ изъ греческаго духовенства.

Крещатинскій памятникъ.

Великая перемѣна совершилась въ князѣ. Онъ воистину обновился, принявъ святое крещеніе, и вернулся въ Кіевъ новымъ человѣкомъ. Теперь всѣ мысли его были обращены къ тому, чтобы просвѣтить Русь свѣтомъ, озарившимъ его душу, а самому быть достойнымъ великой милости, явленной ему Богомъ. Вскорѣ по его

прибытіи въ Кіевъ, всѣ сыновья его приняли святое крещеніе въ источникѣ, который доселѣ называется Крещатикъ. Затѣмъ послѣдовало истребленіе идоловъ, которыхъ самъ князь недавно поставилъ. Идолъ Перуна сбросили съ холма въ Днѣпръ, и только немногіе ревностные язычники слѣдили за нимъ съ плачемъ, когда идолъ плылъ по рѣкѣ, и кричали ему: «выдыбай (выплывай) нашъ богъ». Мѣсто, гдѣ онъ выплылъ, стало называться Выдубичи. Тамъ впослѣдствіи былъ основанъ монастырь, называемый Выдубицкимъ

Потомъ князь велѣлъ кликать кличъ по всему городу и созывать всѣхъ на берегъ Днѣпра на слѣдующій день для принятія крещенія. Охотно послушался народъ: многіе въ Кіевѣ знали о вѣрѣ христіанской, были съ христіанами въ сношеніяхъ; многіе съ довѣріемъ и дѣтскою простотою разсуждали: «если бы новая вѣра не была хороша, то не приняли бы ея князь и бояре». Тотчасъ же по прибытіи князя изъ Корсуня христіанское духовенство стало приготовлять къ крещенію кіевлянъ, научая ихъ истинамъ вѣры.

На слѣдующее утро великое множество народа покрыло берегъ Днѣпра. Когда прибылъ князь съ духовенствомъ, священники стали читать молитвы, а народъ вступилъ въ рѣку. Родители держали на рукахъ младенцевъ своихъ; духовенство совершало св. таинство крещенія. «Въ этотъ день», говоритъ Несторъ, «была радость на небеси и на землѣ, о столькихъ душахъ спасаемыхъ».— «Господи Боже!» воскликнулъ князь, «сотворивый небо и землю, призри на новыхъ людей сихъ; дай имъ увѣдать Тебя, истиннаго Бога, какъ увѣдали страны хри-

Крещеніе кіевлянъ.

стіанскія; утверди въ нихъ вѣру правую и твердую; и мнѣ, Господи, помоги на сопротивнаго врага, да, надѣясь на тебя и на Твою силу, одолѣю козни его».

Владиміръ усердно занялся построеніемъ церквей. На томъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, основалъ онъ церковь во имя св. Василія; гдѣ крестились кіевляне—во имя св. апостола Петра; гдѣ пострадали варяжскіе мученики—онъ началъ строить соборный храмъ въ честь Богоматери, и опредѣлилъ на содержаніе храма и причта десятую часть своихъ доходовъ, почему и храмъ сталъ называться *Десятиннымъ*. Этотъ храмъ былъ освященъ въ 996-мъ году съ большою торжественностью.

Князь раздѣлилъ области между сыновьями своими, поручивъ имъ заботиться о распространеніи вѣры и построеніи церквей въ ихъ городахъ. Изъ Греціи и Болгаріи*) прибывало духовенство, преимущественно священники болгарскіе, рѣчь коихъ была понятна нашему народу. Первый кіевскій митрополитъ, прибывшій въ эту пору, Михаилъ, былъ родомъ изъ Болгаріи. Владиміръ и самъ объѣзжалъ нѣсколько областей и въ городахъ строилъ церкви.

Но не вездѣ христіанство насаждалось такъ легко, какъ въ Кіевѣ: въ иныхъ мѣстностяхъ оно встрѣчало довольно сильное сопротивленіе; въ мѣстностяхъ, довольно густо населенныхъ финскими или чудскими племенами, какъ напримѣръ Ростовъ, Му-

*) Упоминалось выше о болгарахъ, предлагавшихъ принять магометанство. Болгаръ было двѣ вѣтви. Одни волжскіе или камскіе,—были магометане; другіе придунайскіе—были христіане.

ромъ, язычники нѣсколько разъ изгоняли христіанскихъ благовѣстниковъ, и даже принявшіе крещеніе впадали вновь въ язычество. Съ трудомъ укоренилась вѣра между новгородцами, которые были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ варягами и другими язычниками, и, сверхъ того, неблагопріятно смотрѣли на вѣру, проповѣданную имъ по повелѣнію кіевскаго князя, отъ котораго они считали себя независимыми. Языческая сильная партія упорно отстаивала боговъ своихъ нападала на новообращенныхъ и производила народныя смуты. Власти, поставленныя Владиміромъ, Путята и Добрыня, строгими мѣрами усмиряли возстаніе.

Десятинная церковь въ настоящее время.

Путята во главѣ войска захватилъ самыхъ виновныхъ, а Добрыня предалъ дома ихъ огню. Покорились силѣ, и долго потомъ говорили въ Новгородѣ: «Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ». Многіе уклонялись отъ крещенія, ложно говоря, что уже крещены. Тогда епископъ сталъ надѣвать кресты на тѣхъ, которые приняли отъ него крещеніе, и обычай этотъ установился. Впослѣдствіи Новгородъ сталъ очень ревностенъ къ вѣрѣ Христовой.

Владиміръ понялъ необходимость грамотности для лучшаго ознакомленія съ закономъ Божіимъ. Онъ завелъ въ Кіевѣ первое училище; но и это дѣло сначала было трудно. Родители оплакивали дѣтей своихъ какъ умершихъ, когда ихъ брали въ училище, ибо считали грамоту опаснымъ чародѣйствомъ. Но по мѣрѣ того какъ вѣра распространялась, и въ самыхъ значительныхъ городахъ, какъ Новгородъ, Ростовъ, Черниговъ, Владиміръ на Волыни, Бѣлгородъ, были уже поставлены епископы, стараніемъ этихъ епископовъ и христіанскихъ князей умножались и училища.

Въ послѣдніе годы княженія Владиміра мы уже имѣли многихъ русскихъ священниковъ, а лѣтъ пятьдесятъ послѣ него и русскаго митрополита Иларіона. Вотъ какъ говоритъ о Владимірѣ этотъ достойный святитель: «Владиміръ, единодержавецъ земли своей, пасъ землю свою правдою, мужествомъ и смысломъ. Пришло на него посѣщеніе Всевышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ свѣтъ разума въ сердцѣ его; уразумѣлъ онъ суету идольства и взыскалъ единаго Бога... и оттрясъ прахъ невѣрія, и вшедъ въ свя-

[illegible]

тую купель породился отъ Духа и воды. Во Христа крестился, во Христа облекся».

Дѣйствительно, воспринявъ святую вѣру всѣми силами души, Владиміръ сдѣлался по крещеніи совершенно инымъ человѣкомъ, возрожденнымъ по Богу къ праведности и истинѣ. Въ язычествѣ жестокій, преданный страстямъ своимъ и безсмысленному кумиропоклоненію онъ христіаниномъ является намъ кроткимъ, милосердымъ, исполненнымъ искренняго благочестія и любви къ Богу и ближнему. Святая радость и миръ души выражаются во всѣхъ поступкахъ его; семейная жизнь его чиста и цѣломудренна; княжеская дѣятельность вся направлена къ благу и пользѣ народа его.

Возвратясь изъ Корсуня, Владиміръ отпустилъ женъ своихъ, говоря: «отселѣ долженъ я имѣть одну жену, ту, которая сочеталась со мною бракомъ христіанскимъ.» Рогнѣдѣ онъ послалъ сказать, чтобы она, если хочетъ, избрала себѣ мужа между боярами—Рогнѣда отвѣчала: «ужели тебѣ одному дорого царствіе небесное, а мнѣ оно не нужно? Хочу быть христіанкою и невѣстою Христовою». Глубоко жалѣлъ Владиміръ о прежней нечистой жизни своей. «Господи!» восклицалъ онъ, «много худого дѣлалъ я во язычествѣ, жилъ какъ звѣрь; Ты, Господи, укротилъ меня; слава Тебѣ!»

Язычникомъ Владиміръ любилъ войну ради славы и добычи; христіаниномъ онъ жилъ въ мирѣ съ сосѣдями, и брался за мечъ только для защиты и огражденія народа своего, который имѣлъ въ немъ крѣпкаго охранителя. Такъ не разъ защищалъ онъ Россію отъ набѣговъ дикихъ печенѣговъ; ходилъ въ землю хорватскую для

защиты русскихъ границъ отъ нападенія польскаго короля Болеслава. По счастливомъ окончаніи войны онъ строилъ храмъ въ знакъ благодарности Богу, Ему одному воздавая славу за успѣхъ въ дѣлахъ своихъ. Неутомимо заботился онъ о безопасности и счастіи народа, ввѣреннаго ему; чтобы оградить Русь отъ набѣговъ враговъ, построилъ много городовъ, учреждалъ заставы и разъѣздныя станицы для наблюденія за кочевыми ордами, всегда готовыми тревожить русскія области. Обо всякомъ дѣлѣ, касавшемся земли Русской, Владиміръ совѣщался съ избранными представителями земли; съ ратными людьми и боярами совѣтовался о ратномъ дѣлѣ, изыскивалъ лучшія мѣры для безопасности края, съ епископами совѣщался о томъ, *какъ установить законъ среди людей недавно познавшихъ Бога*». Сообща съ епископами и прочимъ духовенствомъ былъ составленъ Уставъ на основаніи греческаго Номоканона или Кормчей книги. Этотъ уставъ опредѣлялъ кругъ церковнаго вѣдомства и денежныя средства духовенства, которому давалась возможность воспитывать въ духѣ христіанства новопросвѣщенныхъ людей и средства къ благотворительности.

Изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей особенно свѣтло возсіяло въ душѣ Владиміра святое милосердіе. Горячая любовь къ ближнимъ наполнила его сердце и выражалась щедрыми благотвореніями, участіемъ къ страждущимъ, милостью къ самимъ виновнымъ. Жизнь человѣка стала для него священна. Умертвившій нѣкогда брата своего, онъ теперь не рѣшался казнить смертью преступниковъ. Умножились разбои; и епископы тогда сказали Владиміру: «почему не казнишь разбойниковъ?»

— «Боюсь грѣха», отвѣчалъ князь. Епископы сказали ему: «ты поставленъ Богомъ на защиту добрымъ, а злымъ на кару. Ты долженъ наказывать преступниковъ, но только съ разсмотрѣніемъ». Тогда Владиміръ сталъ казнить злодѣевъ, но съ величайшею осмотрительностью.

Всякій бѣдный могъ приходить на дворъ князя и получать то, въ чемъ нуждался: пищу, одежду, деньги. Еще далѣе шла заботливость добраго князя. «Немощные и больные не дойдутъ до двора моего», говорилъ онъ, и повелѣвалъ развозить по городу въ телѣгахъ мясо, хлѣбъ, рыбу, овощи, бочки съ медомъ и квасомъ, и раздавать пособіе нуждающимся.

Язычникомъ Владиміръ любилъ веселіе, любилъ роскошные пиры. Свѣтъ и радость, озарившіе душу Владиміра христіанина, выражались и теперь радушнымъ гостепріимствомъ, привѣтомъ и ласкою. Во всякій праздникъ и въ дни церковныхъ торжествъ ставились у князя три трапезы: первая для митрополита, епископовъ, и прочаго духовенства; вторая для нищихъ и убогихъ; третья для князя съ боярами и дружиною его. Каждому изъ гостей былъ отъ князя радушный привѣтъ. *Краснымъ Солнышкомъ, ласковымъ княземъ Владиміромъ* звали его современники и такимъ представляютъ его былины и пѣсни, сохранившія доселѣ въ народѣ память о просвѣтителѣ Руси. Народъ не помнитъ о Владимірѣ язычникѣ, омраченномъ злыми дѣлами, мглою кумирослуженія; но живо сохранилъ свѣтлый образъ Владиміра христіанина мудраго, добродушнаго и привѣтливаго. Въ народныхъ былинахъ мы видимъ его окруженнаго представителями всей земли русской и храбрыми богаты-

рями, которые отовсюду стекаются «во стольный городъ Кіевъ, къ ласковому князю Владиміру», пируютъ съ нимъ, и всегда готовы на всякій подвигъ, чтобы охранять «Святую Русь» отъ хищниковъ и разбойниковъ. Какъ нельзя лучше идетъ прозваніе *Красное Солнышко* тому, кто просвѣтилъ Русь христіанскою вѣрою, этимъ истиннымъ началомъ жизни, и кто, призывая къ совокупной съ собою дѣятельности всѣ живыя силы Руси, согрѣвалъ всѣ сердца привѣтомъ, сочувствіемъ и ласкою. Свѣтлый образъ представляетъ намъ нашъ князь, память коего съ особою торжественностію празднуетъ въ нынѣшнемъ году вся обширная Русь.

Послѣдніе годы жизни Владиміра омрачили семейныя скорби: кончина супруги его Анны, съ которой онъ жилъ въ невозмутимомъ согласіи; происки усыновленнаго племянника его Святополка, котораго онъ принужденъ былъ лишить удѣла; непокорность сына его Ярослава, князя новгородскаго. Владиміръ собирался смирить возставшаго сына, когда въ Россію вторглись хищные Печенѣги, Владиміръ въ то время былъ боленъ, онъ послалъ на Печенѣговъ любимаго сына своего Бориса, а между тѣмъ болѣзнь его усилилась; и 15-го іюля 1015-го года онъ скончался въ загородномъ селѣ своемъ Берестовѣ, 54-хъ лѣтъ отъ роду.

Въ то время въ Кіевѣ не было никого изъ сыновей его, а былъ Святополкъ. Зная, что онъ золъ и властолюбивъ, приближенные Владиміра старались скрыть кончину великаго князя до возвращенія князя Бориса. Они, проломивъ полъ въ комнатѣ, спустили въ коврѣ

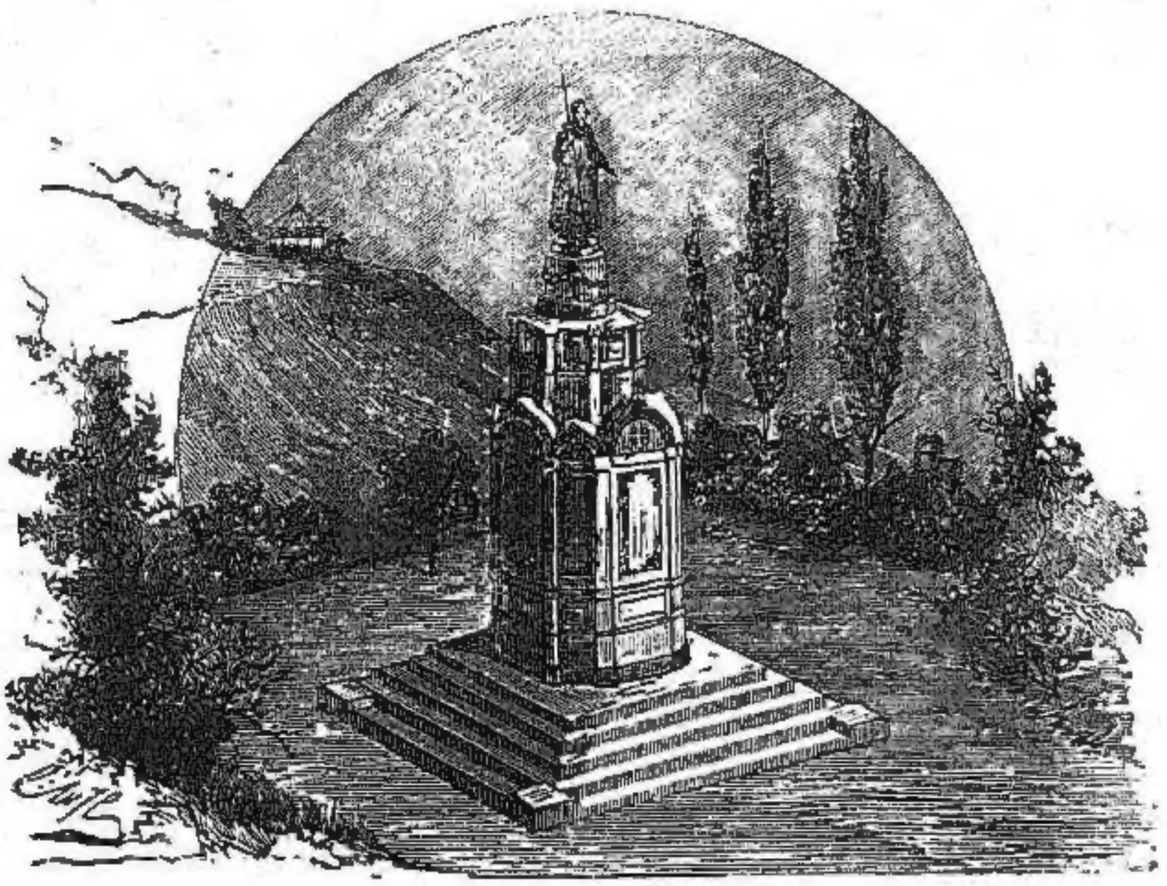
завернутое тѣло Владиміра и тайно отвезли его въ Десятинную церковь.

Но печальное событіе скоро огласилось и вопль всенародной скорби поднялся въ Кіевѣ. Тѣло блаженнаго князя, положенное въ мраморную раку, было похоронено въ соборномъ храмѣ Десятинномъ третьимъ кіевскимъ митрополитомъ Іоанномъ.

Православная церковь, чествуя св. Владиміра, сравниваетъ его съ купцемъ, ищущимъ дорогую жемчужину, который, нашедши многоцѣнную жемчужину, продаетъ все, что имѣлъ, чтобы купить ее. Драгоцѣнная жемчужина есть вѣра православная, обрѣтенная нашимъ святымъ просвѣтителемъ.

Тропарь св. равноапостольному великому князю Владиміру.

Оуподобилсѧ еси кѵпцѵ ищѵщемѵ добраго бисера, славнодержавный Владиміре, на высотѣ стола сѣдѧ матере градовъ вогоспасѧемаго Кїева, испытѵѧ же и посылаѧ къ царскомѵ градѵ увѣдѣти православнѵю вѣрѵ, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа, избравшаго тѫ ѥко втораго Павла и ѿтрѧсшаго слѣпотѵ во свѧтѣй кѵпѣли, дѵшевнѵю вкѵпѣ и тѣлеснѵю. Тѣмже празднѵемъ твое оуспеніе, людіе твои сѵще: моли спастисѧ державы твоеѧ Россійскіѧ началникомъ, Христолюбивомѵ Императорѵ, и множествѵ владомыхъ.



Памятникъ князю Владиміру въ Кіевѣ.